Больше, чем достаточно.

Он часто делал то, чего мы не ожидали. Но в тот день всё было особенно странно.

Мы ушли с Ним за Галилейское море. Я думал, будет время тишины. Он уставал, и мы тоже. Но люди нашли нас. Сначала десятки, потом сотни… к полудню там уже были тысячи.

Я стоял на склоне холма, смотрел на эту безмолвную армию — старики, женщины, дети — и чувствовал странную тревогу. Они были голодны. Не только телом — душой. Но тело устаёт быстрее.

И вдруг Иисус повернулся ко мне.
— Где нам купить хлеба, чтобы накормить их? — спросил Он.

Солнце било в глаза, я прищурился. Он знал, что ответа нет. Мы были в глуши. Даже если бы у нас было денег — а их не было, — где взять столько еды? Я

услышал собственный голос, сухой, как выжженное поле:
— Им и по куску не хватит, даже если купим хлеба на двести динариев.

Он не упрекнул. Просто посмотрел. В Его глазах не было паники. Только покой.

Тут подошёл Андрей, немного неловко ведя за собой мальчика. Мальчишка смущённо держал завёрнутую в ткань еду — пять ячменных хлебов и две небольшие рыбки. Он отдал это без слов. Просто посмотрел на Учителя — так, как смотрит ребёнок, когда хочет помочь, но не уверен, что сможет.

Я посмотрел на его узелок и чуть не усмехнулся. Мы даже себе бы не раздали. Но Иисус взял это, как будто это было сокровище. Благодарил. Словно держал в руках банкет для царя.

Он велел нам рассадить людей. Мы ходили среди людей на склоне холма, кричали, махали руками. Сотни маленьких групп рассаживались на траве. Пахло полынью, тёплой пылью и потом. Люди ждали.

И вот — Он начал раздавать. Спокойно, как будто ничего необычного не происходило. Хлеб — ещё, и ещё. Рыба — снова, и снова. Мы носили корзины, отдавали, возвращались… и корзины снова были полны.

Я устал. Но внутри было какое-то невыразимое волнение. Как будто я стоял при рождении мира.

Потом Он велел собрать остатки. Мы собрали двенадцать корзин. Я шёл с одной из них и вспоминал лицо мальчика. Он смотрел, как его обед стал пиром.

А я — я запомнил это навсегда. Теперь я знаю: неважно, сколько у тебя есть. Если ты отдаёшь это Ему — этого всегда будет достаточно.

Если бы мне тогда сказали: «Ты увидишь, как с неба сходит хлеб», — я бы не поверил. Но я видел. И я ел его вместе с тысячами.